

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Садовая ул., 18, Санкт-Петербург, 191069

Тел. (812) 310-28-56, Факс (812) 310-61-48

office@nlr.ru www.nlr.ru

Генеральный директор
федерального государственного
бюджетного учреждения
«Российская национальная
библиотека»

Александр Павлович Вершинин

«02» октября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека» на диссертацию Филичевой Веры Владимировны «Книжное собрание и круг чтения Федора Сологуба как источник изучения жизни и творчества писателя», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература

В настоящее время личные библиотеки писателей активно изучаются, только за последнее десятилетие появилось около 200 исследований, посвященных различным аспектам этой темы. Нельзя не заметить, что их содержание, количество и уровень во многом зависят от наличия научных описаний (каталогов), отразивших состав и владельческие особенности библиотек писателей, как впрочем и личных библиотек представителей других профессиональных и социальных групп. Не случайно начало изучению библиотек писателей в России было положено созданием научного описания библиотеки А.С. Пушкина, предпринятого в 1910 г. Б.Л. Модзалевским в стенах Пушкинского Дома, где вот уже на протяжении столетия с большей или меньшей интенсивностью в различные периоды изучаются писательские библиотеки. Диссертация В.В. Филичевой является в этом отношении продолжением традиций Института русской литературы РАН. С другой стороны, среди многочисленных работ о библиотеках писателей чрезвычайно редки специальные диссертационные исследования,

предметом которых являлись бы сами личные библиотеки¹. Как правило, на основе материалов личных библиотек исследователи рассматривали те или иные историко-литературные или теоретические вопросы. В данном случае объектом исследования в диссертации являются именно книжное собрание и круг чтения Ф. Сологуба. Такая постановка проблемы и ее рассмотрение позволяют отнести диссертацию В.В. Филичевой в ряд новаторских исследований, выполненных на стыке литературоведения и книговедения. Актуальность исследования не вызывает сомнений: она обусловлена характерным для современной науки пристальным вниманием к источниковедческой составляющей гуманитарных исследований, стремлением расширить круг источников, отражающих скрытую интеллектуальную и духовную жизнь человека, одним из которых осознается в настоящее время личная библиотека.

Не вызывает сомнений новизна исследования, на которую указывают нетрадиционная постановка задач и большой объем впервые привлеченных источников.

Источниковая база диссертации включает широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов: выявленные автором и его предшественниками владельческие экземпляры изданий из библиотеки Ф. Сологуба, тексты его произведений в разных изданиях, материалы периодической печати и значительный массив архивных документов (более 50 дел), хранящихся в семи архивах Петербурга и Москвы. Отметим, что подавляющее число этих источников впервые вводится в научный оборот, среди них письма, воспоминания, автографы произведений писателя,

¹ Помимо приведенных в списке литературы к диссертации можно назвать, например: Гончарова Н.В. Библиотека А.В. Никитенко как репрезентат его творческой и профессиональной деятельности: дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук / Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2017; Полосина А. Н. Французские книги XVIII века яснополянской библиотеки - как источники творчества Л. Н. Толстого : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук специальность 10.01.01 <Рус. лит.> [Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН]. Москва, 2008. 23 с.

делопроизводственные документы, библиотечная документация (описи, картотека личных библиотек в Библиотеке Пушкинского Дома) и др. Столь представительная источниковая база во многом определила характер работы и ее убедительные научные результаты. К сожалению, автор в тексте диссертации не дал аналитического обзора использованных им архивных документов с характеристикой их основных групп, а способ расположения материала в перечне архивных источников (с. 209-212) не вполне последователен.

Четко сформулированные объект и предмет исследования, а также цель — «определить особенности книжного собрания и круга чтения Ф. Сологуба на разных этапах формирования его библиотеки и функционирование связанных с ними тем и образов в творчестве писателя» и задачи исследования (среди них особо важными представляются задачи по дополнению и уточнению имеющихся сведений о формировании, составе и особенностях его личной библиотеки) обусловили логичную структуру диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и имеющего самостоятельное научное значение Приложения: «Книги с дарительными надписями, принадлежавшие Ф. Сологубу, и дарительные надписи Ф. Сологуба (материалы к указателю)». Во Введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, источники, объект, предмет, определены цель и задачи исследования. На наш взгляд, в формулировке предмета исследования более отвечающей его задачам было бы использовать вместо слова «инструмент» традиционное «источник», так как инструмент подразумевает метод или методы изучения, а в данном случае о них речь не идет.

В первой главе «Личная библиотека Ф. Сологуба в Пушкинском Доме» последовательно рассмотрена история формирования личной библиотеки писателя, источники ее комплектования, ее состав и особенности, а также история поступления ее в Пушкинский Дом. Несомненной заслугой автора

является убедительный анализ архивных материалов из РО ИРЛИ, относящихся к библиотеке Сологуба, в результате которого было доказано, что машинописный реестр «Сборники стихотворений оригинальных и переводных, на русском языке» не отражает состава библиотеки и не может служить источником для реконструкции ее состава (в автореферате В.В. Филичева несколько категорично заявляет, что он «не должен учитываться исследователями» с. 6). Главным научным результатом изучения автором комплекса взаимодополняющих источников и фронтального просмотра фонда библиотеки Пушкинского Дома явилось уточнение и дополнение сведений о составе библиотеки: «были выявлены книги, которые составили «Дополнение к описанию библиотеки Ф. Сологуба», куда вошли 139 книг на русском и 66 на иностранных языках, а позже еще 20 книг» (с. 39). Другими словами, был сделан важный шаг на пути к реконструкции состава библиотеки. Среди успешно решенных в первой главе задач, нельзя не назвать весьма обстоятельную характеристику такого источника комплектования библиотеки, как книгообмен с авторами, инициированный писателем.

Самостоятельный параграф посвящен сравнительной характеристике книжного собрания Сологуба и библиотеки Блока, предпринятой автором дабы показать их различия по составу, предпочтениям тех или иных изданий отдельных произведений, внешнему оформлению экземпляров, наличию маргиналий, кругу дарителей, что позволило точнее сформулировать особенности библиотеки Сологуба.

При всей значимости результатов, полученных автором, хотелось бы отметить, что в некоторых случаях не вполне ясно, кем впервые был обнаружен и введен в научный оборот тот или иной документ, характеризующий состав изучаемой библиотеки. Так на с. 40-41 речь идет о полном варианте документа «Библиотека Ф. Сологуба: Материалы к описанию», обнаруженном в РГАЛИ, но из текста не ясно, кто же его обнаружил?

Неясно также, почему автор не привел общую количественную характеристику состава библиотеки по тематике, отраслям знаний, хронологии поступлений и годам изданий книг, что предполагает само название параграфа 1.3. Если для этого были особые причины, следовало бы их оговорить. Отметим, что в Заключении одной из перспективных задач изучения библиотеки Сологуба называется «статистическая обработка всего массива известных книг»).

Вторая глава «Книги из личной библиотеки Ф. Сологуба как документ», посвящена рассмотрению владельческих особенностей экземпляров из библиотеки писателя, а именно – маргиналий и дарственных надписей. Употребление определения «документ» применительно к этим признакам, вряд ли обоснованно, если опираться на традицию их изучения в отечественной историографии. Чаще говорят о том, что эти экземплярные характеристики служат источником для изучения различных сторон культуры, в том числе используются как биографический источник. Отметим также, что попутно автор рассматривает и другие владельческие признаки, например, владельческие надписи, свидетельствующие о принадлежности отдельных экземпляров не только Сологубу, но и членам его семьи и другим лицам. На основе многоаспектного анализа маргиналий диссертант приходит к выводу, что маргиналии на сохранившихся в Пушкинском Доме книгах писателя немногочисленны и в большинстве случаев связаны с редакторской и переводческой работой писателя, а не с процессом свободного чтения. Этот вывод подтверждается рассмотрением маргиналий на книге переводов В. Брюсова из П. Верлена и маргиналиям на книге «Лунный свет» Г. де Мопассана, чему посвящены параграфы 2.1.1. 2.1.2. Подробное описание маргиналий и архивные материалы, введенные В.В. Филичевой в научный оборот, позволяют по-новому взглянуть на характер работы Сологуба над стилем и языком, добавляют новые факты к его биографии 1918-1920-х гг.

При анализе дарственных надписей, адресованных писателю, они рассмотрены в контексте многочисленных архивных документов, что

придает такому анализу особую значимость и позволяет воссоздать некоторые сюжеты биографии Сологуба, охарактеризовать круг его общения в разные периоды жизни. Автор выделил несколько групп дарителей, выстраивая эти группы по хронологии и соотнося их с определенными периодами его жизни. Такой подход к рассмотрению значительного массива инскриптов, адресованных одному лицу, можно признать новаторским и плодотворным, а утверждение автора: «дарственные надписи отражают стратегию поведения Сологуба в литературном поле, что является особенностью библиотеки Сологуба» (Автореферат с. 22.), вполне обоснованно и подтверждено результатами исследования. Полученные новые данные могут быть использованы в дальнейших историко-филологических исследованиях и комментировании произведений писателя.

Несколько выбивается из характеристики содержания инскриптов значительный фрагмент текста параграфа 2.2. (с. 125-139), в котором дается обстоятельный обзор архивных материалов (писем и авторских рукописей), связанных с именами начинающих и молодых авторов, обращавшихся к Сологубу с просьбами о помощи в публикации их творений. Сам по себе этот содержательный обзор интересен и представляет важный материал для характеристики личности писателя, его литературных предпочтений и отношений с современными авторами. Но для того, чтобы этот материал отражал общую направленность исследования, было бы нелишним соотнести его с составом библиотеки и с приведенными в приложении текстами дарственных надписей.

Как направление дальнейшего изучения этой стороны библиотеки писателя можно предложить автору рассмотреть виды дарственных надписей, их форму, место расположения надписи в структуре книги, тем более, что в настоящее время существует обширная литература, в которой инскрипты рассматриваются с точки зрения их типологии, лингвистических особенностей, культуры повседневности, литературного этикета (см., например, принципиальные для современного состояния изучения

дарственных надписей работы, не отраженные в списке литературы к диссертации: Горохова О.В. Инскрипт и его дискурс // Румянцевские чтения - 2016. Ч. 1: материалы науч.-практ. конф. Российской государственной библиотеки, (12-13 апреля 2016): [в 2-х ч.] М., 2016. С. 167-172; Евсеева И. В., Морозова А. Д. Речевой жанр «автограф автора на книге» // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 58–65; Марьин Д.В. Автографы писателя как объект филологического исследования (на материале автографов В.М. Шукшина) // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 49-61; Рейтблат А.И. К социологии инскрипта // От Кибирова до Пушкина: сб. ст. в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М., 2011; Янушкевич А. С. Инскрипт в творческой системе В. А. Жуковского и в книгах его библиотеки // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. 2011. № 1. 913). С. 102-120).

Третья глава «Круг чтения Ф. Сологуба и его отражение в прозе» органично продолжает и дополняет предыдущую. Отметим попутно, что рассмотрение во взаимосвязи состава библиотеки и круга чтения писателя также свидетельствует о новизне и оригинальности работы В.В. Филичевой. Ею выявлен и проанализирован круг чтения персонажей произведений писателя, предпринята удачная попытка рассмотреть интертекстуальные связи. Значимыми представляются наблюдения и выводы автора, раскрывающие особенности использования «чужих» текстов в произведениях писателя, которые ярко иллюстрируют способы их восприятия и творческой интерпретации писателем. На примере выявленных в прозе и драматических опытах Сологуба прямых и косвенных отсылок к произведениям Л.Н. Толстого и А.П. Чехова диссертанту удалось дополнить современные научные представления о месте и роли их творчества в художественном сознании Сологуба.

В Заключении диссертации сформулированы основные выводы, которые показывают, как были решены задачи исследования, и вполне подтверждают положения, выносимые на защиту. Достоинством заключения следует признать четко сформулированные автором направления

дальнейших исследований библиотеки и круга чтения писателя.

Самостоятельное научное и практическое значение имеет Приложение «Книги с дарительными надписями, принадлежавшие Ф. Сологубу, и дарительные надписи Ф. Сологуба (материалы к указателю)», где впервые представлен свод адресованных писателю дарственных надписей, выявленных на основе различных источников и «дополненных путем фронтального просмотра [фондов] библиотеки Пушкинского Дома» - с. 233. Примечательно, что вторая часть Приложения включает дарственные надписи самого Сологуба: такое соединение инскриптов дарителей и адресата в одном указателе (как и указание на места их хранения) представляет дополнительные возможности для их изучения с разных точек зрения. Общее число инскриптов, отраженных в указателе – 670. Следует отметить, что отдельные экземпляры изданий с инскриптами, адресованными Сологубу, как и его дарственные надписи, могут храниться в различных государственных, общественных и частных собраниях, часть из них отражена в сводных каталогах, электронных каталогах крупных российских и зарубежных библиотек, каталогах личных книжных собраний, аукционных и антикварных каталогах, далеко не все из них, судя по вступительной заметке и списку сокращений к Приложению, были использованы автором. Можно пожелать автору использовать их в дальнейшей работе над темой.

Таким образом, задачи исследования были успешно решены, все основные выводы представляются убедительными. Достоверность полученных результатов исследования обеспечена широким кругом изученной литературы и архивных документов, тщательным анализом владельческих экземпляров и текстов писателя.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась с начала 2014 г. в научных центрах Москвы и Санкт-Петербурга (ИМЛИ и ИРЛИ РАН). Список работ по теме диссертации насчитывает 8 статей 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Степень апробированности исследования выражается в публикациях автора в

ведущих российских филологических периодических изданиях, его участии в монографических изданиях, подготовленных в академических учреждениях, и в работе научных форумов различного уровня.

Некоторые уточнения и замечания формального характера, а также пожелания, которые могут быть полезны при дальнейшей работе над темой:

При описании методологической основы и в тексте диссертации, и в автореферате не указано ни одного имени из круга ученых, на чьи труды опирался диссертант при определении подходов, принципов и методов своей работы. Хотя содержание исследования свидетельствует о том, что такие работы были ему известны. Так, например, метод поэкземплярного анализа, широко применяемый в книговедении, и успешно использованный в данном исследовании, был сформулирован, охарактеризован и реализован в работах В.С. Люблинского и А.С. Мыльникова, а также ряда других ученых, представителей ленинградско-петербургской школы книговедения.

Характеристика степени разработанности темы в автореферате понимается буквально: только то, что относится к библиотеке Ф. Сологуба. Во Введении автор предпринял попытку показать место своего исследования в ряду других работ по изучению библиотек писателей, осуществленных в Пушкинском Доме и других исследовательских центрах. Но задачи обзора историографии темы автор перед собой не ставил, а жаль: за рамками его рассмотрения остались принципиально важные труды, специально посвященные личным библиотеками писателей и ученых, в частности трехтомная монография, посвященная библиотеке В.А. Жуковского (Томск, 1978-1988), диссертационные исследования ученых Томского государственного университета, по типу и задачам, схожие с диссертацией В.В. Филичевой, а также работы коллег по Пушкинскому Дому об инскриптах О. Берггольц, библиотеки Бицилли и др.

Некоторые мелкие замечания касаются используемой в работе терминологии. В настоящее время в специальной литературе чаще всего используют определение «дарственные», а не «дарительные» надписи, а

также «пометы», а не «пометки», термин «инскрипт» чаще употребляют в значении «дарственная надпись», а не «владельческая» надпись. Впрочем, в области изучения личных библиотек многие терминологические вопросы до сих пор не решены, что и демонстрирует в некоторых случаях текст диссертации.

К сожалению, в списке печатных источников и исследовательской литературы во многих случаях приводятся неполные и неточные библиографические описания, отсутствует количественная характеристика, особенно это досадно в тех случаях, когда отсутствие необходимых элементов в описании искажает представление об издании, нет сведений ни о его характере и жанре, ни о его объеме, лицах и учреждениях, участвовавших в его создании (№ № 140, 184, 271 и др.)

Замечания нисколько не умаляют бесспорных достоинств работы и ее высокой оценки. Содержание диссертации свидетельствует о высокой научной квалификации автора, знании историографии, умении обосновать свою точку зрения и выводы, сделанные на основе изучения обширных материалов, в том числе архивных, впервые вводимых в научный оборот.

Не будет преувеличением сказать, что результаты, полученные в ходе исследования (уточненные факты творческой биографии писателя и состава его библиотеки и др.) В.В. Филичевой, могут быть использованы при решении историко-литературных и текстологических вопросов при подготовке Полного собрания сочинений Сологуба и иных научных изданий его произведений, а также в исследовательских работах, посвященных жизни и творчеству литераторов начала XX века.

Диссертация В.В. Филичевой является самостоятельным, оригинальным, законченным, значимым исследованием, выполненным на высоком научном уровне, соответствующим специальности 10.01.01 русская литература.

Диссертант успешно решил актуальную исследовательскую проблему, введя в научный оборот новые материалы, дополнив и уточнив представления о составе и особенностях личной библиотеки Ф. Сологуба, о

характере творческого освоения и переосмысления писателем литературных источников. Положения, вынесенные на защиту, обоснованы и подкреплены умело и убедительно интерпретированным документальным материалом, поэтому не вызывают возражений. Автореферат передает основное содержание диссертации и соответствует необходимым требованиям.

Диссертация В.В. Филичевой «Книжное собрание и круг чтения Федора Сологуба как источник изучения жизни и творчества писателя», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература, полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 05.25.03 — русская литература в соответствии с п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Вера Владимировна Филичева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература

Отзыв подготовлен кандидатом педагогических наук, старшим научным сотрудником сектора книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки Ольгой Николаевной Ильиной.

Отзыв обсужден и утвержден на методическом совете Отдела редких книг федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека». Протокол № 3 от 30 сентября 2020 г.

Врио председателя Научно-методического совета Отдела редких книг, заведующий сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук Наталья Генриховна Патрушева

Подпись руки

Натальи Генриховны Патрушевой
 заверяю *главным специалистом*
 по *персоналу*
 Начальник отд. кадров РНБ

Федеральное государственное бюджетное учреждение _____ 20 _____ г.

«Российская национальная библиотека»,

191069,

Санкт-Петербург,

Садовая ул., 18

тел. (812) 310-28-56

office@nlr.ru

web-сайт: <http://www.nlr.ru>